

Пиков Геннадий Геннадьевич

доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории
Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИДАНЬСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация:

Статья посвящена анализу макроэкономической политики элиты киданьской кочевой империи Ляо (907–1125). Анализ письменных источников позволяет сделать вывод о том, что управляющий класс государства проводил сознательную макроэкономическую политику, целью которой было создание комплексной экономики. Ее результатом стало развитие различных отраслей хозяйства, что выступило экономической основой стабильного существования империи и способствовало повышению ее роли в этнополитической и социально-экономической истории всего Восточноазиатского региона. Собранный материал позволяет по-новому взглянуть на цивилизационную историю кочевых народов.

Ключевые слова:

Восточная Азия, Ляо, кидани, империя, элита, скотоводство, земледелие, экономическая политика.

Pikov Gennady Gennadievich

D.Phil. in Cultural Studies,
Professor, World History Department,
Humanities Institute,
Novosibirsk State University

THE ECONOMIC POLICY OF THE KHITAN ELITE

Summary:

This article analyses the macroeconomic policy of the elite of the nomadic Khitan Liao Empire (907–1125). Analysis of written sources leads to the conclusion that the government of the country had carried out deliberate macroeconomic policy, the goal of which was to create an integrated economy. As a result, various economic sectors had been developed, which was the economic foundation of the empire's sustainable functioning, and enhanced its role in the ethno-political and socio-economic history of the entire East Asian region. The collected material allows for a fresh look at the civilization history of the nomadic peoples.

Keywords:

Asia, Liao, Khitan, empire, elite, animal husbandry, agriculture, economic policy.

До сих пор в той или иной степени распространено представление о некоем отставании скотоводства от земледелия. Кочевое скотоводство именуется стадией, предшествующей земледелию, к которому все кочевники рано или поздно перейдут, либо оно считается даже своего рода тупиковой ветвью развития. В средневековый же период скотоводство и земледелие будто бы существовали, что называется, в чистом виде. Благодаря работам многих археологов была выявлена неоднородность того и другого вида хозяйства, даже их совмещение на тех или иных территориях, сосуществование в хозяйстве отдельных этносов.

Это достаточно хорошо прослеживается на примере народов, создавших кочевые империи, в частности киданей (III–XII вв.). Как показывают анализ письменных источников и данные археологии, и то и другое было достаточно широко распространено на всей территории их восточноазиатской империи Ляо. Земледелием занимались отнюдь не только китайцы, проживавшие в южных районах, но и представители многих других племен. Соответственно, те или иные разновидности скотоводства были известны и у земледельцев.

Можно подвергнуть серьезному сомнению и кажущееся аксиоматическим представление о стихийном характере распространения и развития тех или иных сфер хозяйства. Анализ письменных текстов позволяет сделать уверенное предположение о сложившейся постепенно практике осознанной экономической политики и регулировании экономических процессов и связать ее преимущественно с киданьской элитой.

Практически бесспорным является представление о том, что плановая экономика появляется только в XX в. Как правило, она оценивается негативно. Во все предыдущие столетия экономика априорно представляется стихийной. Исключение делается лишь для крупных государств (Рим, Византия, Китай), но и там экономическая политика будто бы нестабильна и зависит от разного рода факторов (политические неурядицы, межгосударственные столкновения, стихийные бедствия и т. д.). В этом плане процессы седентаризации и номадизации считаются вообще не поддающимися никакому контролю и зависящими исключительно от тех возможностей или препон, создаваемых природой. Конечно, все это действительно имеет место, но вряд ли стоит преувеличивать масштабы данных процессов и упрощать их последствия. К тому же почему надо отказывать кочевникам в осознанной экономической политике?

Разумеется, любая экономика, связанная с землей, регулируется с помощью выработанных веками приемов и рецептов, и в данном случае можно говорить в сравнении с более поздней и тем

более современной эпохой лишь об элементах планирования, и, как правило, в форме стратегии. Это не командно-мобилизационная система периода социализма. И все же в экономике цивилизаций, как и в культурно-идеологической сфере, не может существовать абсолютной стихийности, а наличие имперской структуры прямо требует осознанного отношения ко всем сферам жизни.

Поскольку непосредственным производством занимаются сами скотоводы и представители знати, сложными остаются вопросы регулирования экономических процессов и планирования. На региональном уровне этим успешно занимаются аристократы. Однако одной из особенностей скотоводческого хозяйства является необходимость существования и использования обширного пространства, включающего в себя ряд регионов, и это означает, что вопросами мета-региональной (общегосударственной) экономики должны заниматься особые слои общества, т. е. элита. Подобного рода деятельность априори подразумевает разработку особой политики. Элита должна не только решать возникающие проблемы, но и заниматься экономическим прогнозированием, выработкой как кратко-, так и средне- и долгосрочных экономических проектов, увязывать их с политическими процессами внутри страны и за их пределами.

К этому киданьский этнос подталкивала вся его история. Традиционно считается, что до образования государства кидани были настоящими кочевыми скотоводами, а развитием земледелия и ремесел они обязаны исключительно китайцам. Эта точка зрения представлена не только в «Цидань го чжи» («История государства киданей») и «Ляо ши» («История династии Ляо»), основных источниках по их истории [1], но и в более ранних китайских исторических и географических текстах, – словом, сформулирована именно китайцами. Однако внимательный анализ их додинастийной истории позволяет увидеть более сложную ситуацию.

История киданей начинается с того, что они оказались одним из осколков разбитого сяньбийского племенного союза. Они не были истреблены полностью и явно не подверглись серьезной ассимиляции со стороны более крупных соседей, но потеряли свою землю и превратились в «перекати-поле», каковых было много в первые века нашей эры. Мы не знаем, какого рода хозяйство они вели до этой катастрофы и было ли у них в той или иной форме земледелие, существовали ли ремесла, но теперь они были лишены даже малейшей возможности все это развивать и по этой причине вынуждены были перемещаться по всей степи со стадами животных, пригодных для подобного рода странствий. Разумеется, это можно назвать кочевым скотоводством, но нет никаких оснований делать из этого вывод о том, что кидани вообще не знали земледелия. Кидани никуда не ушли из этой зоны, никуда не переселялись и никого не завоевывали. Они были для этого слишком слабыми и, терпя неоднократные поражения от племен, не желавших уступать им ни пяди своей земли, вынуждены были убежать подальше или подчиниться. И здесь любопытно, что, как только им удавалось задержаться на какой-то территории сколько-нибудь долго, у них сразу появлялись «начатки земледелия и ремесел» [2, с. 20]. За это время они значительно обогатили свою культуру, но перейти к какой-то определенной системе хозяйствования сначала не успевали, а потом, видимо, уже и не хотели. Они все чаще выступали в качестве своего рода наемных отрядов и участвовали в многочисленных сражениях, приобретая огромный боевой опыт и развивая навыки урегулирования разного рода споров, которые особенно пригодились им в период империи. Вероятно, теряя за эти столетия навыки хозяйствования, они приобретали и развивали искусство управления, что в итоге и обеспечило им статус этноса-элиты. Разумеется, это не означает, что земледельческие или ремесленные навыки были утрачены совсем. В составе их племен находились семьи и даже роды, в хозяйстве которых земледелие было достаточно заметно.

На территории тюрко-монгольского мира в I тысячелетии до н. э. – первой половине II тысячелетия н. э. можно фиксировать своеобразную аграрную революцию. Начало ее связано с формированием империи Хунну, которая резко стимулировала широкое распространение *скотоводства* на кочевом севере Восточной Азии. Это не переход к производящей экономике, который в свое время тоже носил революционный характер, а революция в развитии самого аграрного хозяйства. «Поскольку природные условия местности и климат во вселенной различаются по своим условиям, живущие в различных местах люди действуют как им удобнее» [3, с. 102].

Именно время существования трех великих кочевых империй (Ляо, Цзинь, Юань) знаменует начало второй стадии аграрной революции, когда происходит интенсификация *аграрного производства*, нашедшая отражение в переходе к комплексной экономике, где скотоводство (на юге и в Европе – земледелие) было системообразующей, но не единственной составляющей. Устанавливаются более сложные и устойчивые связи между разными видами хозяйства, складывается сложное общественное разделение труда. В итоге начинают формироваться первые предпосылки перехода к индустриальной экономике.

На этой стадии, именно в силу усложнения экономической и социальной жизни (именно экономика и социальная жизнь, а не этнические процессы постепенно выходят на первый план),

появляется необходимость искусственного регулирования. Это порождает переход к имперским конструкциям и широкое распространение городов. Происходит своего рода городская революция. Город еще не является основным производителем, он главным образом исполняет роль регулятора разных процессов. В Ляо мы наблюдаем первое проявление этой городской революции, когда по всей территории империи широко распространяются большие и маленькие города.

Оседание на землю не следует понимать в традиционном для земледельческих государств смысле как переход к земледелию. На деле это своеобразное закрепление определенной территории за тем или иным этносом. В хозяйственном отношении территория империи состояла из разных зон, прежде всего трех категорий:

- 1) зона преобладания земледелия, часто сочетаемого, хотя это и не обязательно, с городом и торговлей;
- 2) зона преобладания или даже абсолютного доминирования скотоводства;
- 3) зона сложного сочетания двух основных видов аграрного производства, т. е. производства, связанного с преимущественным использованием именно земли.

Киданьская политика, прежде всего экономическая, представляется глубоко продуманной, взвешенной и объективной.

Они учитывали главный фактор, который определял всю стратегию, – эта территория малопригодна для земледелия. Даже в наше время в принципе не ставится задача превратить эти пастбища в поля, тогда же это была бы задача просто неосуществимая. Понадобились бы столетия сложной и трудоемкой аккультурации. Да и не нужно было кочевникам широкое распространение земледелия. Их собственное скотоводческо-комплексное хозяйство было почти самодостаточным, насколько вообще самодостаточным может быть любое средневековое хозяйство.

Кидани сознательно стержнем экономики империи сделали именно скотоводство, альтернативы которому просто не могло быть в этой зоне. Опасным было широкое распространение здесь земледелия и городов [4, р. 70; 5, с. 129; 6, с. 7]. Дело, разумеется, не в том, что в степи не хватало камня и дерева, пригодного для градостроительства по южному образцу, – здесь был не нужен и опасен «южный город» с его неизбежной торгово-ремесленной и сельской инфраструктурой. По этой причине кидани поощряли создание небольших городков, крепостей, караулов, почтовых станций и т. п. Они не без основания считали китайское поощрение градостроительства в степи формой экспансии. В то же время кидани четко видели неспособность скотоводческой экономики решить все проблемы и стимулировали развитие торговли, как внутренней, так и внешней, хотя тоже до известных пределов. Они не могли допустить экономического преобладания торгово-ремесленной сферы.

Кидани, создав империю, направили вектор экономической активности на юг, но не было еще возможности участвовать в экономических процессах в качестве равноправной стороны. К тому же они практически перекрыли китайцам пути на север и запад, что требовало от китайцев новой экономической политики. Кидани «помогали» им своими военными действиями и дипломатическими акциями.

В экономической политике киданей можно выделить два вектора. Поскольку основой экономики Ляо было скотоводство, то ее элита пошла на вертикальную интеграцию. Постепенно принимается ряд мер, в соответствии с которыми под централизованный контроль правительства так или иначе попадает максимальное количество производственных процессов. Становится возможным оперативно решать проблемы взаимоотношений различных родов и племен. Можно сказать, что таким образом кидани стали меньше зависеть от произвола рынка того времени. В этом плане можно подумать о том, что традиционные вассально-ленные отношения, помимо прочего, и есть проявление этой вертикальной интеграции, средство поставить под контроль склонные к хаотичности экономические процессы.

В меньшей степени они могли влиять на экономические взаимоотношения империи с окружающими странами, но и здесь можно увидеть осознанность поведения элиты, которая стремилась к экономической и культурной, а не территориальной (!) экспансии, насколько это позволяли ресурсы государства и интересы кочевого сектора, хотя, разумеется, учитывались и экономические процессы на юге страны. Налицо сознательная политика экономической экспансии.

В итоге можно говорить, что кидани фактически придерживались экономической политики, суть которой можно выразить формулой «одно государство, две экономики». Такая ситуация немыслима в оседлых земледельческих и торговых цивилизациях и потому кажется случайной, но она во многом носила искусственный характер и довольно четко регулировалась киданьской элитой. Собственно киданьские земли были своего рода константой некоего трансформера, а остальные части, прежде всего юг и восток, регулировались в зависимости от этнополитической ситуации или экономических проблем [7, с. 127–135].

В условиях ограниченности территории экономика в принципе не может быть моноцентричной, т. е. чисто земледельческой или чисто скотоводческой. В реальности идет формирование и развитие комплексной экономики. Особенно активно этот процесс происходит в период существования сложной этатической конструкции, в данном случае имперской.

Ссылки:

1. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи) / пер. с кит., введ., коммент. и прил. В.С. Таскина. М., 1979. 607 с. ; Wittfogel K.-A., Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907–1125) // Transactions of the American Philosophical Society. New Series. 1949. Vol. 36. 752 p.
2. Думан Л.И. К истории государств Тоба Вэй и Ляо и их связей с Китаем // Ученые записки Института востоковедения. Т. XI. М., 1955.
3. Таскин В.С. Походные лагеря киданьских императоров // Китай: общество и государство : сб. ст. М., 1973.
4. Sechin J. The Kitans and their cities // Central Asiatic Journal. 1981. Vol. XXV, no. 1–2.
5. Ивлиев А.Л. Городища киданей // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток, 1983.
6. Ивлиев А.Л. Хозяйство и материальная культура киданей времени империи Ляо : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988.
7. Пиков Г.Г. Некоторые вопросы экономики западных киданей // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. 152 с.

References:

- Duman, LI 1955, 'To the Tuoba Wei and Liao States history and their relations with China', *Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya*, vol. XI, Moscow, (in Russian).
- E Lung Lee, 1979, *History of Khitan State (Qidan Guozhi)*, Moscow, 1979, 607 p., (in Russian).
- Ivliev, AL 1983, 'Khitan Hillforts', *Materialy po drevney i srednevekovoy arkheologii yuga Dal'nego Vostoka SSSR i smezhnykh territoriy*, Vladivostok, (in Russian).
- Ivliev, AL 1988, *The Khitans economy and material culture during Liao Empire*, PhD in History thesis abstract, Novosibirsk, (in Russian).
- Pikov, GG 1980, 'Some issues on the Western Khitans economics', *Dal'niy Vostok i sosednie territorii v sredniye veka*, Novosibirsk, 152 p., (in Russian).
- Sechin, J 1981, 'The Kitans and their cities', *Central Asiatic Journal*, vol. XXV, no. 1-2.
- Taskin, VS 1973, 'Marching camps of the Khitan emperors', *Kitay: obshchestvo i gosudarstvo*, Moscow, (in Russian).
- Wittfogel, K-A 1949, 'Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907–1125)', *Transactions of the American Philosophical Society. New Series. Vol. 36. 752 p.*